

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

ЛѢТОПИСЬ

МОЕЙ

МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

1844 — 1906.

Всѣхъ редакцій Н. Н. Римскій-Корсаковъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАВУРОВА, КАЗАНСКАЯ № 8.

1909.

Н. А. Римскій-Корсаковъ

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

ЛѢТОПИСЬ

МОЕЙ

МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

1844 — 1906.

Подъ редакціей Н. Н. Римской-Корсаковой

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ № 8.

1909.

N. A. Rimsky-Korsakov

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Лѣтопись моей музыкальной жизни“ оправдываетъ свое названіе. Дѣйствительно, какъ автобіографія въ настоящемъ значеніи этого слова, она не можетъ удовлетворить вполне; въ ней Николай Андреевичъ говоритъ главнымъ образомъ, даже почти исключительно (кроме главы о заграничномъ плаваньи) о событіяхъ своей музыкальной жизни. Но даже и музыкальная жизнь мѣстами изложена недостаточно подробно, что особенно замѣтно въ концѣ „Лѣтописи“. Уже начиная со второй половины 90-хъ годовъ изложеніе становится чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе сжатымъ, какъ будто Н. А. спѣшилъ окончить свой трудъ къ положенному сроку. Тѣмъ не менѣе „Лѣтопись“ представляетъ очень цѣнный біографическій матеріалъ, что и побудило меня поторопиться выпустить ее въ свѣтъ.

Приготовляя къ печати „Лѣтопись моей музыкальной жизни“, я руководилась тѣмъ, что при жизни Н. А. не разъ высказывалъ, а именно: при изданіи послѣ его смерти „Лѣтописи“ во первыхъ сдѣлать нѣкоторыя необходимыя въ данное время сокращенія; во вторыхъ сгладить мѣстами слогъ; въ третьихъ провѣрить нѣкоторыя числовыя данныя, не вполне точно установленныя. Благодаря любезному содѣйствію В. В. Ястребцева числовыя данныя по возможности провѣрены мною. Кроме того для удобства читателя мною сдѣлано раздѣленіе на главы. Въ подлинной рукописи такого раздѣленія нѣтъ, но есть мѣстами на поляхъ обозначенія содержанія, которыми я и поль-

зовалась для обозначенія содержанія главъ; тамъ же, гдѣ никакихъ обозначеній на поляхъ не было, приходилось ихъ дѣлать самой.

Встрѣчающіяся въ „Лѣтописи“ откровенныя и строгія сужденія о нѣкоторыхъ умершихъ и нынѣ живущихъ дѣятеляхъ, какъ мнѣ кажется, не могутъ никого оскорбить въ силу того, что Н. А. одинаково, если не болѣе откровенно и строго судить и о себѣ, о своихъ поступкахъ и музыкальныхъ сочиненіяхъ.

„Лѣтопись“ писалась въ разные годы, иногда съ большими перерывами; напр. окончаніе лѣта 1893 года въ Ялтѣ написано черезъ десять лѣтъ послѣ описанія его начала и середины. Всѣ означенные въ рукописи года и мѣсяцы помѣщены мною въ выноскахъ въ томъ порядкѣ, какъ они находятся въ рукописи; слѣдуетъ замѣтить, что иногда долго не встрѣчается помѣтокъ ни года, ни мѣсяца.

„Лѣтопись“ доведена до августа 1906 года. Въ послѣднихъ строкахъ ея, исполненныхъ какой-то затаенной грусти, говорится о дневникѣ, за который намѣревался приняться Н. А. Но это намѣреніе такъ и осталось невыполненнымъ. Нашлось въ переплетеной толстой тетради шесть замѣтокъ: четыре отъ 1904 года и двѣ отъ 1907. Въ первой замѣткѣ отъ 5-го марта 1904 года, которую я привожу здѣсь цѣликомъ, говорится: „Я нѣсколько разъ въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ собирался начать свой дневникъ, но постоянно откладывалъ и откладывалъ. Въ настоящее время думалъ начать его съ 1-го января этого года, но и на этотъ разъ не собрался. Наконецъ твердо рѣшилъ приняться за него съ 6-го марта, когда мнѣ стукнетъ 60. Сегодня, наканунѣ сего событія, вкратцѣ изложу все, случившееся въ моей музыкальной жизни съ начала нынѣшняго года, а съ завтрашняго дня поведу свою лѣтопись въ видѣ дневника“. Послѣ этой замѣтки идетъ изложеніе событій музыкальной жизни, начиная съ января 1904 года, ко-

торыя описаны и въ „Лѣтописи“, а черезъ нѣсколько страницъ сдѣлана надпись: „Дневникъ“, послѣ которой помѣщены двѣ замѣтки отъ 6-го и 9-го марта того же года. На другой сторонѣ той же тетради нашлись еще двѣ небольшія замѣтки отъ 28-го и 29-го ноября 1907 года и болѣе ничего.

Такимъ образомъ послѣдніе полтора года жизни совершенно не затронуты Николаемъ Андреевичемъ. Сочиненіе „Золотого Пѣтушка“, постановка „Китежа“ на Марининской сценѣ и поѣздка въ Парижъ весною 1907 года нигдѣ не упомянуты. Почему онъ не описалъ этихъ интересныхъ событій своей музыкальной жизни—неизвѣстно. Я думаю это можно объяснить тѣмъ, что, пока Н. А. сочинялъ „Золотого Пѣтушка“, онъ былъ, какъ и всегда, поглощенъ сочиненіемъ, отдавался ему вполне и не могъ уже заниматься чѣмъ-либо другимъ. Вся его „Лѣтопись“ написана въ промежуткахъ между музыкальными сочиненіями. А когда работа надъ „Золотымъ Пѣтушкомъ“ окончилась, стала уже подкрадываться болѣзнь; съ нею постепенно уменьшалось прежнее бодрое и жизнерадостное настроеніе и не было больше охоты вести свою „Лѣтопись“. Съ декабря 1907 года болѣзнь уже сильно давала себя чувствовать, одышка мѣшала скорой ходьбѣ, чувство утомленія мѣшало занятіямъ, наконецъ все это привело къ припадкамъ удушья въ апрѣлѣ и къ смерти 8 іюня 1908 года.

Н. Римская-Корсакова.

С.-Петербургъ.
12 января 1909 года.